

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О11-88

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Коваля В.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Бондаренко О.М.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Овечкина И.А. на приговор Челябинского областного суда от 22 апреля 2011 года, которым

Овечкин И.А., [REDACTED]

[REDACTED] не судимый;

- осужден по ч.3 ст.321 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Овечкина И.А., выступление адвоката Каргопольцева В.В., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Овечкин И.А. признан виновным в применении насилия, опасного для жизни или здоровья, и угрозе применения насилия в отношении сотрудника места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Преступление совершено 21 июня 2010 года в ИВС УВД по г.

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Овечкин И.А. выражает несогласие с приговором, полагая, что заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего А [] не может быть признано доказательством, поскольку экспертиза проведена по медицинским документам, которых в материалах дела не имеется, эксперт ответил не на все поставленные вопросы, следователь несвоевременно ознакомил его с постановлением о назначении экспертизы, суд отказал в удовлетворении его ходатайства об истребовании данных медицинских документов. Также подвергает сомнению показания потерпевшего и свидетелей, являющихся работниками ИВС, указывая, что они его оговаривают, следов крови на рубашке потерпевшего не обнаружено, шариковая ручка не изъята и не установлена, врач «скорой помощи» С [] опровергает показания вышеуказанных лиц, нанесение ударов потерпевшему в область головы потерпевшего из видеозаписи, имеющейся на диске ДВД не усматривается, и он преступления в отношении А [] не совершал и ему убийством не угрожал. Также указывает, что суд необоснованно отказывал ему в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовного дела, об исключении доказательств, истребовании дополнительных документов, просит проверить законность и обоснованность исследованных по делу доказательств. Полагает, что судом фактические обстоятельства дела не установлены и не устранены противоречия по делу, а также указывает, что в ходе предварительного следствия мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении ему не избиралась. Просит приговор отменить и уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Кузьмина О.В. считает доводы жалобы необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности осужденного Овечкина И.А. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний потерпевшего А [], свидетелей Ч [], С [], К [], Н [] следует, что содержащийся в камере [] ИВС следственно-арестованный Овечкин около 00 час. 30 мин. стал избегать поля видимости видеонаблюдения, то есть видеокамеры, уйдя в правый ближний угол камеры и держа правую руку за спиной, в которой находился какой-то предмет. На требования лечь спать и показать руки Овечкин не реагировал. После этого, по указанию начальника ИВС А [], которому А [] была доложена сложившаяся ситуация, была вызвана бригада скорой помощи. Приехавший врач скорой помощи С [] визуально осмотрев Овечкина, который также продолжал держать руки за

спиной и не реагировал на требования прекратить свои действия, пояснил, что Овечкин находится в адекватном состоянии, но симулирует психическое расстройство. Затем А [] предупредил Овечкина, что в случае невыполнения их законных требований, он обольет его водой, на что Овечкин также не отреагировал, и А [] облил его водой из тазика. После этого, А [] попытался подойти к Овечкину, но последний высказав А [] угрозу убийством, затем бросился на него и нанес ему правой рукой, в которой была зажата шариковая ручка, два удара по голове, а также по телу и в область губы. От ударов у А [] пошла кровь из головы и губы, а дальнейшие действия Овечкина были пресечены сотрудниками ИВС и на него были надеты наручники. Шариковую ручку они не изъяли, поскольку она сломалась, рассыпалась и ее выбросили. До произошедшего и после, к Овечкину никаких противоправных действий, применения физической силы никто из сотрудников ИВС не совершал.

Данные показания объективно согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, которые в совокупности опровергают доводы Овечкина о его невиновности в совершении преступления.

Из показаний свидетеля С [] врача «скорой помощи», следует, что в ночное время из ИВС УВД по г. [] поступил вызов сотрудников психиатрической помощи в связи с нарушением поведения следственно-арестованным. Он совместно с бригадой скорой медицинской помощи прибыл в ИВС, где от сотрудника ИВС узнал, что следственно-арестованный Овечкин И.А., находясь в камере, ведет себя неадекватно - прячет что-то за спиной, никого к себе не подпускает. Поднявшись к камере, он попытался успокоить Овечкина, который стал говорить, что его должны убить родители подельников, требовал не заходить в камеру, высказывал угрозы всем сотрудникам ИВС, при этом все это время держал руки за спиной. На уговоры Овечкин не реагировал, претензий и жалоб на действия сотрудников милиции Овечкин не высказывал, говорил, что здоров. После этого в камеру к Овечкину зашли сотрудники милиции, и он слышал шум. Затем ему стало известно, что Овечкин кого-то из сотрудников милиции ткнул шариковой ручкой и была применена физическая сила с целью обезоружить Овечкина и пресечь его противоправные действия, была ли у кого-нибудь из сотрудников кровь он не помнит. По поведению и беседе с Овечкиным, то есть по нескольким признакам, он установил, что последний симулирует психическое расстройство, он отразил данный факт в журнале ИВС, заполнил карту вызова скорой помощи и уехал.

Из копии журнала вызовов скорой медицинской помощи в ИВС УВД по г. [] видно, что 21 июня 2010 года Овечкину И.А. вызывалась скорая медицинская помощь. В 01 час 40 минут он был осмотрен врачом С [] была установлена аггравация (симуляция психического заболевания).

Из показаний свидетеля А [] следует, что около 1 часа ночи дежурный ИВС А [] позвонил ему на телефон и сообщил, что в камере № [] следственно-арестованный Овечкин ведет себя неадекватно,

прячет какой-то предмет за спиной, скрывается в камере от видеонаблюдения, на требования прекратить противоправные действия не реагирует. Он потребовал от А [] принять меры к пресечению противоправных действий Овечкина с целью предотвращения суицида, а также в целях определения степени вменяемости Овечкина, он потребовал от А [] вызвать бригаду скорой помощи. После дачи указаний он выехал в ИВС, где ему стало известно, что Овечкин оказал сопротивление А [] ударив последнего шариковой ручкой, которую использовал в качестве орудия преступления. Он увидел телесные повреждения, на голове А [] была рана, из губы шла кровь. Над дверью камеры № [] ИВС УВД по г. [] находится видеокамера, которую визуально не видно. Она зафиксировала события 21 июня 2010 года, действия Овечкина в отношении сотрудника ИВС УВД по г. [] А []. Видеозапись хранится ограниченное время, поэтому он скопировал ее. Диск с ней он передал А [] для передачи следователю.

Из протокола выемки от 3 сентября 2010 года следует, что 3 сентября 2010 года, в кабинете № [] следственного отдела по [] району г. [] СУ СК при прокуратуре РФ у потерпевшего А [] был изъят компакт-диск. Данная выемка компакт-диска проведена в соответствии с требованиями закона, оснований считать протокол выемки недопустимым доказательством не имеется.

Из протокола осмотра предметов от 24 сентября 2010 года, в ходе которого осмотрен компакт-диск, изъятый у потерпевшего А []. 3 сентября 2010 года, следует, что на диске содержится единственный записанный файл []. При воспроизведении указанного файла видно, что на видеозаписи имеется помещение, слева и справа находятся две двухъярусные кровати, ближе к объективу камеры стол у которого стоит Овечкин И.А., при этом, держа руки за спиной, с кем-то беседует. Звук отсутствует. В левом верхнем углу имеется дата и время записи «21.06.2010, 1:42:55» чуть ниже надпись камера []. Время на видеозаписи 1:43:25 -Овечкин встает спиной к стене, расположенной ближе к объективу камеры, при этом руки держит за спиной. Время 1:43:33, Овечкин вновь отошел к столу, пряча за спиной руки. Время 1:43:46 в объективе камеры слева появляется Н [] [] находится на определенном расстоянии от Овечкина. Время 1:43:53 в камере появляется А [] и беседует с Овечкиным, который продолжает держать руки за спиной. Время 1:44:23 А [] направляется к умывальнику справа и набирает в тазик воду, в камере появляется К [] С [], Овечкин отходит чуть назад, держа руки за спиной. Время 1:44:37 А [] плеснул водой из тазика в Овечкина. С [] держа в руке резиновую дубинку, направляется вместе с остальными сотрудниками милиции в сторону Овечкина, последний отходит назад, руки держит за спиной. Время 1:44:49, А [] держа в руках резиновую дубинку, направляется в сторону Овечкина, последний в это время, направляясь в сторону А [], замахивается на него правой рукой, держа в ней

какой-то предмет, после чего вновь прячет руки за спиной, отходя назад. Время 1:45:03 Овечкин вновь приближается к А [REDACTED].

По заключению судебно-медицинского эксперта № 1432 «Д» от 9 августа 2010 года у А [REDACTED] [REDACTED] в июне 2010 года имела место закрытая черепно-мозговая травма, включающая сотрясение головного мозга, кровоподтек, рану мягких тканей, ссадину на голове. Указанная закрытая черепно-мозговая травма причинена воздействием травмирующей тупой силы. А [REDACTED] причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

Оснований считать данное заключение экспертизы недопустимым доказательством не имеется, поскольку экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона, специалистом, имеющим специальные познания в области судебной медицины, при этом, вопреки доводам жалобы, экспертом даны ответы на все поставленные следователем вопросы, каких-либо противоречий, неясностей не содержат. Кроме того, эксперт в заключении подробным образом привела содержание медицинских документов (медицинская карта амбулаторного больного и медицинская карта стационарного больного неврологического отделения госпиталя) в отношении А [REDACTED] с указанием проведенных медицинских исследований, на основании которых экспертом сделаны соответствующие выводы.

Оснований сомневаться в достоверности выводов эксперта, как и оснований для истребования медицинских документов, назначения повторной, дополнительной экспертиз не имелось, при этом приобщать к материалам дела медицинские документы А [REDACTED] также не требовалось. Кроме того, при ознакомлении Овечкина с постановлением о назначении экспертизы, он, как видно из постановления об ознакомлении, со своими правами, предусмотренными ст.198 УПК РФ был ознакомлен, то есть он не был лишен возможности реализовать свои права. Однако каких-либо ходатайств Овечиным заявлено не было. При таких обстоятельствах, оснований считать, что были нарушены его права, не имеется.

Также, как обоснованно указал суд, несмотря на то, что в ходе предварительного расследования предмет, которым Овечкин наносил удары А [REDACTED], не был установлен, характер телесных повреждений, причиненных потерпевшему и установленных при судебно-медицинском исследовании, описание этого предмета потерпевшим и свидетелями в своих показаниях свидетельствуют о том, что Овечиным использовалась шариковая ручка. Отсутствие на рубашке потерпевшего следов крови и не обращение А [REDACTED] за медицинской помощью к врачу скорой медицинской помощи С [REDACTED] также не ставят под сомнение виновность Овечкина, поскольку не свидетельствует о недостоверности изобличающих его доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом, не допущено. Постановления об отказе в удовлетворении ходатайств Овечкина о прекращении уголовного

дела, об исключении доказательств, истребовании дополнительных документов приняты судом в соответствии с требованиями закона.

Психическое состояние здоровья Овечкина проверено надлежащим образом и он обоснованно признан судом в отношении содеянного им вменяемым.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Овечкина и дал верную юридическую оценку его действиям.

Наказание Овечкину назначено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельств, смягчающих наказание, данных, характеризующих его личность, и является справедливым.

Срок наказания Овечкину судом исчислен правильно, мера пресечения Овечкину в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении ему была избрана 27 октября 2010 года (т.2 л.д.1-14).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Челябинского областного суда от 22 апреля 2011 года в отношении Овечкина И. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]